

УНИВЕРСИТЕТ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ
ВЫСШАЯ ШКОЛА РАЗВИТИЯ
Отдел культурного наследия и гуманитарных наук

НАУЧНЫЙ ДОКЛАД №6, 2020

ДЖАДИДИЗМ В КЫРГЫЗСТАНЕ: ИСТОРИЧЕСКАЯ ЦЕННОСТЬ ИХ НАСЛЕДИЯ В ПРОШЛОМ И СОВРЕМЕННОСТИ

Айида Кубатова

Отдел культурного наследия и гуманитарных наук

Научный доклад № 6

ДЖАДИДИЗМ В КЫРГЫЗСТАНЕ: ИСТОРИЧЕСКАЯ ЦЕННОСТЬ ИХ НАСЛЕДИЯ В ПРОШЛОМ И СОВРЕМЕННОСТИ

Айида Кубатова

Институт истории, археологии и этнологии им. Б. Джамгерчинова
Национальной Академии наук Кыргызской Республики

Абстракт

На основе архивных материалов, научных трудов и рукописей отражены распространение джадидского движения в Кыргызстане, начавшееся в конце XIX – начале XX веков, открытие новометодных школ на территории страны, общественно-политическая деятельность просветителей-джадидов, находящихся у истоков кыргызской национальной интеллигенции, образования и культуры. Также их тесные связи с татарскими, башкирскими и в целом туркестанскими просветителями.

Ключевые слова: просветители, интеллигенция, Шабдан, Талып, новометодные школы, джадидизм, Туркестан, медресе, Арабаев.

Информация об авторе

Кубатова Айида Эсенкуловна по специальности историк. Родилась в Джалал-Абадской области Кыргызской Республики. Ее научные работы касаются истории образования, формирования национальной интеллигенции и культуры Кыргызстане в конце XIX – начале XX веков. Получила степень кандидата исторических наук в Институте Истории и культурного наследия Национальной академии наук Кыргызской Республики. В настоящее время занимает должность заведующей отдела Истории Кыргызстана в XX–XXI вв. Института истории, археологии и этнологии им. Б. Джамгерчинова Национальной Академии наук Кыргызской Республики.

Отдел культурного наследия и гуманитарных наук ведет свою деятельность для сохранения и популяризации богатого и разнообразного культурного наследия народов Центральной Азии через проведение научных исследований, документирование, архивирование и оказание поддержки исследователям из региона.

Научные сотрудники отдела занимаются сбором и сохранением существующей информации и культурных знаний и налаживают новый диалог и предлагают новую интерпретацию культурного наследия и идентичности в Центральной Азии.

Отдел культурного наследия и гуманитарных наук входит в состав Высшей школы развития Университета Центральной Азии. Университет Центральной Азии был основан в 2000 году. Президенты Республики Казахстан, Кыргызской Республики и Республики Таджикистан, и Его Высочество Ага Хан подписали Международный Договор и Устав, учреждающие этот светский и частный университет; Договор и Устав ратифицированы парламентами стран и зарегистрированы в ООН.

Научные доклады Отдела культурного наследия и гуманитарных наук представляют собой серию рецензируемых исследований, издаваемых с целью расширить понимание социально-культурных и исторических процессов в Центральной Азии и внести вклад в международный академический дискурс по региональным вопросам.

Комментарии к публикации или вопросы по ее содержанию можно отправлять по адресу chhu@ucentralasia.org. Ссылаться на научный доклад можно без предварительного разрешения.

Редактор серии научных докладов: Эльмира Кочумкулова, заведующая Отделом культурного наследия и гуманитарных наук, доцент УЦА.

Фотография на обложке: *Учащиеся медресе (1910–1911 гг.). Кинофотофонодокументы, ЦГА КР.*

Авторское право © 2020
Университет Центральной Азии
720001, Кыргызская Республика, г. Бишкек, ул. Токтогула, 138

Тел.: +996 (312) 910 822
E-mail: chhu@ucentralasia.org

Содержание настоящего документа является исключительно предметом ответственности авторов и ни в коей мере не является отражением взглядов Университета Центральной Азии. Текст и данные настоящей публикации могут быть воспроизведены при условии указания источника следующим образом: Кубатова А. (2020). Джадидизм в Кыргызстане: историческая ценность их наследия в прошлом и современности, Отдел культурного наследия и гуманитарных наук УЦА, Научный доклад № 6, 26 с.

Содержание

Введение	4
Распространение мусульманской печати в Кыргызстане в начале XX в.	6
Истоки формирования национальной интеллигенции, первые труды джадидов Кыргызстана	9
Общественно-политическая деятельность национальной элиты в начале XX в.	16
У истоков национальной системы образования и наследия просветителей (на примере жизни и деятельности И. Арабаева)	20
Список использованной литературы.....	24
Архивные материалы и рукописи.....	25

Введение

В условиях современного Кыргызстана объективное отражение истории является одним из основных факторов общенационального единства, формирования независимости и воспитания патриотизма. Одним из наиболее важных проблем сегодняшнего дня в жизни кыргызстанцев является возрождение духовных ценностей. Необходимо отметить, что джадидское движение, возникший в конце XIX–начале XX вв. в среде мусульманского населения России, Центральной Азии, так и на территории современного Кыргызстана, направленного на изменение общественного строя, жизни и сознания народа, также и сохранению национального духовного наследия созвучны с современными процессами обновления.

Политические события в России во второй половине XIX века, т.е. отмена крепостного права и другие реформы 1860–70-х гг. создали условия для развития капиталистических отношений, ускоренной модернизации экономики страны. Все эти процессы повлияли и на ход политического, социально-экономического развития Центральной Азии. Проникновение элементов капитализма и новых форм политической и идеологической борьбы повлекли за собой распространение здесь передовых идей России и Западной Европы, которые впоследствии трансформировались применительно к специфической, сложной обстановке борьбы за власть в местных условиях. После присоединения к России и образования Туркестанского генерал-губернаторства, попытка царской власти распространения христианства в местную среду оказалось малоэффективной. Во избежание межконфессиональных столкновений власть начала поддерживать ислам, и служившие к власти татары и башкиры осуществляли не только роль связывающего звена среди местного населения и колониальной власти, также и распространению новых, трансформированных просветительских идей, которые способствовали в дальнейшем развитию национального самосознания местного населения.

С укреплением колониального господства России в восточных окраинах Российской империи, к концу XIX – началу XX вв. в обществе зародилась духовная сила, т.е. национальная интеллигенция, могущая объединить все мусульманские народы в единый антиколониальный фронт против колонизаторского ига. Именно национальная интеллигенция Туркестана заняла позиции прогрессивных перемен, сумела повести за собой широкие массы населения, проявила себя как часть нации, стремящаяся к самостоятельному мышлению, служению народу, интересам Отечества.¹

Прежде хочу дать пояснение к термину «Туркестан». Всем известно, что Туркестанское генерал-губернаторство, которое было создано в 1867 году и состоявшая в начале XX века из пяти областей: Закаспийской с центром в Асхабаде (ныне Ашхабад), Самаркандской с центром в Самарканде, Ферганской с центром в Скобелеве (в настоящее время город Фергана), Сыр-Дарьинской с центром в Ташкенте, одновременно являвшимся центром всего Туркестанского генерал-губернаторства и Семиреченской с центром в Верном (в настоящее время город Алматы). В современном контексте это следующие территории: Закаспийская область – Республика Туркменистан, западная часть Республики Казахстан; Самаркандская область – центральная часть Республики Узбекистан, северная часть Республики Таджикистан, юго-западная часть Кыргызской Республики; Ферганская область – южная часть Кыргызской

¹ Курманов З. Политическая борьба в Кыргызстане: 20-е годы. – Бишкек, 1997. – С.12.

Республики, восточная часть Республики Узбекистан и Республики Таджикистан; Сыр-Дарьинская область – северо-восточная часть Республики Узбекистан, южная и юго-западная часть Республики Казахстан, Каракалпакия, северо-западная часть Кыргызской Республики; Семиреченская область – юго-восточная часть Республики Казахстан, северная и северо-восточная часть Кыргызской Республики.

В XIX веке и начале XX века в исторических и географических работах использовались понятия «Туркестан», «Западный Туркестан» или «Русский Туркестан» (А. И. Макшеев, И. И. Гейер, В. П. Вошинин и др.). «Туркестан», подразделялся на Западный и Восточный. В состав Западного Туркестана входили земли, завоеванные русскими войсками, что и предопределило его название, как «Западный Туркестан» или «Русский Туркестан». Как административная единица в составе Российской империи эти территории, начиная с середины XIX века, получили название Туркестанское генерал-губернаторство. После утверждения «Положения об управлении Туркестанского края» в 1886 г., появилось другое официальное название – Туркестанский край. После национально-государственного размежевания 20–30-х годов XX века эти термины выходят из употребления.

Представители национальной интеллигенции Туркестана в указанный период стали искать средства для улучшения методов воспитания и образования молодого поколения. С этой целью они приступили к реорганизации мусульманских школ – мектебов и медресе, которые впоследствии имели большое значение в формировании национальной интеллигенции. Необходимо отметить, значение и роль джадидского движения в политической и культурной жизни региона. Движение джадидов зародившись у крымских татаров, затем в Поволжье, впоследствии распространилось в Туркестане, в том числе и в Кыргызстане. Основной целью движения считалась реформа образования, одной из главных задач которой было приобщение мусульман к европейской науке и культуре. Джадиды выступали с требованием реформы образования, открывали новометодные школы, где наряду с религиозным обучением, преподавались и светские знания. Благодаря активной деятельности некоторых джадидов, идеи просветительства получили довольно сильное развитие и продолжали распространяться и в советское время. Джадидское движение, начиная свой путь с просветительства, постепенно превращается в общественно-политическое движение, ставившее перед собой задачи кардинального переустройства общества.

Джадидизм оказался прогрессивным элементом в объективном желании местной интеллигенции добиться независимости края, преодоления его социально-экономической и культурной отсталости. Он пытался синтезировать утвердившиеся традиции и новые веяния, использовать опыт мусульманского и христианского мира, найти оптимальный вариант развития для народов, проживающих в Туркестане.²

Через труды татарских просветителей Ш. Марджани, И. Гаспринского, К. Насыри в значительной степени шло знакомство с русской культурой, распространение среди кыргызского народа печатной книги. С расширением связей с Россией кыргызы имели возможность получить мусульманские книги из России, которые печатались в типографиях Чирковой и университет-

2 Джуманалиев А. Политическая история Кыргызстана. – Бишкек, 2005. – С. 90.

ская – в Казани, Гаспринского – в Бахчисарае, Каменских, Лахтина – в Ташкенте.³ Близлежащие к Кыргызстану города Ферганской долины – Маргелан, Коканд, Андижан, Наманган были административно-экономическими и культурными центрами и служили каналами проникновения периодических изданий в Кыргызстан, где они попадали в руки по-мусульмански грамотных кыргызов, которые с большой охотой читали книги и газеты на татарском, узбекском и казахском языках.

Распространение мусульманской печати в Кыргызстане в начале XX в.

Через труды татарских просветителей Ш. Марджани, И. Гаспринского и К. Насыри в значительной степени шло знакомство с русской и европейской культурой, распространение среди кыргызского народа литературы и печатной книги. Периодические издания, которые издавались в Казани – «Юлдуз» («Звезда»), в Оренбурге – «Вақыт» («Время») и «Маглюмат» («Знание»), в Астрахани – «Идель», в Крыму – «Тарджиман» («Переводчик»), в Петербурге – «Ульфет» («Друг») и другие, довольно глубоко проникали в Кыргызстан.⁴ В донесении заведующего Атбашинским русско-кыргызским училищем Пржевальского уезда от 30 сентября 1909 г. указывалось, что селение Атбаша (самый далекий район, который расположен на границе с Китаем, в 360ти км от г. Бишкек) получает газету «Вақыт»⁵. А токмакские мусулмане еще раньше, в 1905 г., выписывали такие мусульманские периодические издания, как «Тарджиман», «Юлдуз», «Идель», «Баянұльхак Сибирия», «Иктисад», «Айкап», «Шуро», «Ялт-юлт»⁶.

Фрагмент с коллекции выставки книг, выпуска до установления Советской власти, организованный М. Жумалиевым. (Из личного архива автора)

3 Смирнов В. Мусульманские печатные издания в России за 1893 год (отд. оттиск из «Записок Вост. отд. русского археол. общества»), Т. 8. – С. 392).

4 Айтмамбетов Д. Культура киргизского народа во второй половине XIX – начале XX века. Фрунзе, 1967. – С.266.

5 ЦГА Каз. Респ. ф. 90, оп. 1, д. 494, л. 84-86.

6 Айтмамбетов Д. Указ. работа. – С. 267.

В то время своей грамотностью среди кыргызов отличался Талып Байболот уулу (1849–1949), в народе известен, как Талып молдо из с. Чирак Пржевальского уезда. Он получил мусульманское образование в городах Самарканде, Бухаре, достаточно хорошо владел персидским, арабским, русским языками. Возвратившись на родину он открыл школу, на своих уроках использовал карту, глобус, проводил химические опыты, которые были новшеством в то время среди кыргызов; изучал восточную поэзию. По рассказам очевидца, его постоянно навещали кыргызы ближайших, а иногда и отдаленных местностей для того, чтобы от него услышать «Вести мира», т. е. новости о событиях, происходивших в мире. Талып молдо получал газеты, журналы и книги из Казани, Уфы и других мест. Кыргызы узнавали от него подробности о событиях русско-японской, русско-германской войн и о внутреннем положении в Российской империи⁷.

Талып Байболот уулу.
(Кинофотофонодокументы
8-2078 ЦГА КР)

В Джети-Огузе, в том же Пржевальском уезде, проживал Жээникеев Алдаш (известен как Алдаш молдо), который по окончании новометодной школы также выписывал и читал мусульманские газеты и журналы.⁸

Печатавшиеся в казанской типографии настольные календари Каюма Насыри, а также просветительская и педагогическая литература, выходившая в Казани, становится популярной в Туркестане.⁹ Так например, в аиле Саруу Пржевальского уезда до революции работал учителем школы Жээренбай Урдолетов, который также как и Алдаш молдо получил образование в новометодной школе г. Пржевальска. Он, был хорошо знаком с выдающимся просветителем, общественным деятелем казахского народа Ахметом Байтурсуновым, живущим тогда в Оренбурге. По просьбе Ж. Урдолетова А. Байтурсунов регулярно присылал ему учебники и учебные пособия, газеты и др. литературы на татарском и казахском языках для распространения по кыргызским школам. Урдолетов был постоянным читателем журнала «Айкап»¹⁰. В журнале печатались в основном, материалы о внутреннем положении России и Казахстана. Как рассказывает Урдолетов, среди полученных им из Оренбурга изданий однажды ему попался «Заман календари», т.е. «Календарь времени» на татарском языке. В нем говорилось о предстоящем затмении луны. Он рассказал об этом своим односельчанам. Когда этот слух дошел до мулл аила Саруу, они грозилась убить Урдолетова за непозволительное предсказание. Муллы допрашивали его, откуда он знает о том, о чем они не осведомлены. И когда действительно в тот день произошло затмение луны, то жизнь Ж. Урдолетова была уже вне опасности¹¹.

7 Рукоп. фонд НАН КР. Инв. № 396 (185). – 6-7-6

8 Рукоп. фонд НАН КР, инв. № 1543, С. 117.

9 История литератур народов Средней Азии и Казахстана. Под ред. Богдановой М. И. – Москва: Изд.-тво Моск. ун-та, 1969 – С. 8.

10 «Айкап» («Зеркало») казахский журнал, издавался в 1911–1915 гг. (88 номеров) тиражом 1000 шт. в г. Троицк, ныне Челябинской области. Главным редактором был Мухамеджан Сералин, известный поэт и прозаик, журналист.

11 Айтмамбетов Д. Указ. работа. – Рукоп. фонды НАН КР, инв. № 5167, папка № 2. – С. 154-155.

В Кыргызстане были известны такие печатные издания казахской народной литературы, как героические сказания «Алпамыс»¹², «Кыз-Жибек»¹³ и «Козу Көрпөш – Баян сулуу»¹⁴. Знаменитые комузисты Карамолдо Орозов и Чалагыз Иманкулов их еще в молодости наизусть знали и рассказывали, а Толонбай Шабданов – эпос «Алпамыс»¹⁵.

В этих изданиях иногда печатались статьи о быте и жизни кыргызов, и письма кыргызских читателей. Например, в общественно-политическом и культурно-просветительском журнале «Айкап» была опубликована статья Ысмагула Макина «Піспек уездинен» («От Пишпекского уезда»), где автор сожалел о недостатках просветительских работ среди кыргызов, в то же время он с гордостью отмечал своих соотечественников, которые обучались в медресе «Галия» в г. Уфа: Исхак Канат уулу, Нарынкул Кабиров, Ниязалы и Жакыпа. Хочется отметить еще одну статью, опубликованную в том же журнале Нуралдина Малагазина, где он считает большим достижением открытие новометодных медресе-школ среди казахско-кыргызского населения, и перечисляет: казахские медресе Абдулла Азирета Душпанова, Темир Молдогазы Халмухамедова, Маманова и др. В статье говорится и о новометодном медресе Шабдан батыра, в котором обучались около 200 учеников, где работали два учителя специально приглашенные Шабдан батыром. Он платил учителям немалые деньги за свой счет, в сумме тысяча рублей за год; автор также пишет о том, что Канат Ыбыкеев также потратил для постройки школы 4–5 тысяч рублей, за свой счет платил приглашенному учителю 600 рублей и эту новометодную школу окончили около 100 детей. Интересен тот факт, что автор был достаточно хорошо осведомлен деятельностью новометодных школ, также молва о школах на территории Кыргызстана была известна и за его пределами. Представляет интерес и статья узбекского просветителя и джадида Чулпан в журнале «Шура» (1908-1917) о городе Ош, где отмечается деятельность русско-туземной и двух новометодных школ и библиотеки города¹⁶.

Кыргызский народ испокон веков тянулся к знанию и с большим уважением относились к образованным людям, почтительно обращаясь к ним «молдоке». В начале XX века кыргызы под влиянием джадидов устремились к получению знаний, и начали отправлять своих детей в г. Уфу, Казань, Оренбург, Троицк и Алматы. По возвращении выпускники новометодных школ переписывались со своими одноклассниками, общались с ними, посылали друг другу журна-

12 Эпос «Алпамыс батыр» открывается историей бездетного бая Байбори из рода конрат. Он берет на воспитание Ултана – сына своего родича Култая. Выросши, Ултан жестоко оскорбляет приемного отца, обозвав его «кубашом», т. е. бездетным. Бедняга Бай-бори раздает имущество и уходит со своей женой из аула. Обойдя бесплодные степи, испытав лишения, бездетные старики-супруги, наконец, чудом получают долгожданного сына. Детство Алпамыса поистине богатырское. Он поражает всех своим ростом, силой. В пять-семь лет Алпамыс уже в поре мужества. Затем следует история героического сватовства героя. В борьбе и стрельбе из лука Алпамыс побеждает всех женихов, а конь батыра – победитель байги. Превзойдя всех своих соперников Алпамыс женится на красавице Гульбаршын.

13 Молодой воин Тулеген из рода Жагал-байлинцев, мудрый, дальновидный, находчивый, вопреки воле отца избирает себе в невесты девушку Жибек из соседнего племени – дочь главы рода Сырлыбая. Но злые силы противостоят стремлениям молодых героев. На пути влюбленных становятся преградой феодальные порядки. Тулеген гибнет от руки разбойника Бекежана, а Жибек бросается в светлые воды Янка...

14 Старинная легенда о трагической любви Козы Корпеша и Баян Сулу гласит: некие друзья с детства Сарыбай и Карабай поклялись поженить своих детей, которых ещё до появления на свет обручили. Не дождавись рождения сына, умирает во время охоты Сарыбай. Подрастающие Козы и Баян, ещё не видевшие друг друга, но связанные узлами брачного договора, наконец, полюбили друг друга. Проходит время и Карабай меняет жизненные планы. Он обещает отдать свою дочь за местного богатыря Кодара, спасшего однажды его отары от джута. Кодар становится преградой между влюбленными. В этом вечном треугольнике первым сложил буйную голову Козы. Опечаленная Баян, чтобы отомстить убийце, прибегает к хитрости. Она обещает выйти замуж за Кодара, если тот выроет для неё колодец с ключевой водой. Кодар принимается за работу, все углубляясь, держась за длинные косы Баян. Девушка неожиданно отрезает косы: Кодар, оставленный в колодце, умирает. Тем самым Козы отомщен. На его могиле героиня легенды закалывает себя кинжалом. ibirzha.kz.

15 Закиров С. Көл жээгиндеги элдик оозеки чыгармалар. – газета «Советтик Кыргызстан», 22 августа 1965.

16 Спец. выпуск журнала «Ала-Тоо». – Бишкек, 2000. – С. 59–61.

лы и газеты. К образованным людям специально приходили или приглашали к себе односельчане и жители дальних айлов и знакомились с новостями. Об этом пишет известный художник Б. В. Смирнов, приехавший в Кыргызстан в 1903 году: «... хозяин переходит к новостям дня, о которых жаждет услышать от приехавшего или не прочь сообщить сам. До новостей киргизы большие охотники, всякая новость, как по телеграфу, облетает всю степь...»¹⁷. Молодежь получившие образование открывали у себя школы, стремясь сделать свой народ грамотным, повысить его культуру и уровень жизни, были в тесной связи с джадидами на территории России и кроме всего прочего, постоянно знакомились с книгами, газетами и журналами, выходящими в Уфе, Казани, Ташкенте и др. Народ с нетерпением ждал каждого нового номера изданий, которые получали через торговцев. Их содержание, также новости передавались из уст в уста, так-как кыргызскому народу присуще феноменальная память, передающие устные народные произведения из поколения в поколение. Сохранение величайшего эпоса «Манас», который состоит из более 500000 строк, тому яркий пример. Такие примеры свидетельствуют о том, что периодические издания доходили через местных просветителей и оказали огромное влияние на формирование общественной мысли кыргызского народа.

Истоки формирования национальной интеллигенции, первые труды джадидов Кыргызстана

В начале XX века растет число молодых людей из Кыргызстана, стремившихся получить образование в школах светского направления Казани, Оренбурга, Уфы. Из числа получивших образование в медресе «Галия» (Уфа) известны имена Мамбеталы, Надыркула, Токтоналы Чынгышева, Исхака Канатова, И. Арабаева, О. Сыдыкова, К. Шабданова.¹⁸ В стенах «Галии» получили образование будущие татарские, башкирские, кыргызские и казахские писатели М. Гафури, Ш. Баич, Г. Ибрагимов, И. Арабаев и др. Шакирды (учащиеся) издавали рукописные газеты и журналы «Парлак» («Сияющий») (татарско-башкирское землячество), «Садак» («Оружие – набор вооружений конного лучника») (казахско-кыргызское землячество), проводили литературно-музыкальные вечера¹⁹. Большинство из них после Октябрьской революции работали обучали детей в первых советских школах.

Лучшие представители учащейся кыргызской молодежи – воспитанники «Галии» интенсивно занялись переводами и изданием книг на родном языке. «Кыргызский джигит Ишеналы Арабаев в 1911 году, в годы обучения в «Галии», составил первую кыргызскую азбуку и издал ее в типографии «Восток» г. Уфы, – сообщает Сайфи Кудаш, вспоминая своих однокашников – первых просветителей Туркестана²⁰.

Стараниями лично И. Арабаева и кыргызских шакирдов в 1911 году отдельной книгой издается в Казани поэма Молдо Кылыча «Кысса-и-зилзала» («Землетрясение»), посвященная землетрясению, потрясшему Кыргызстан 22 декабря 1910 года.²¹ В предисловии, который написал И. Арабаев было отмечено, что «Молдо Кылыч писал для того, чтобы события, виденные глазами, остались в истории»²².

17 Смирнов Б. В. В степях Туркестана. Очерки. – М., 1914. – С. 20–21.

18 Богданова М. Киргизские акыны XIX и начала XX вв. – Фрунзе: киргосиздат, 1946. – С. 150

19 Какишев Т. Садак. Эссе. – Алматы, 1986. – С. 61-62.

20 Кудаш С. Яшьлек эзлэре буйлап. – Казань, 1964. – С. 79.

21 Мамытов С. А. Кыргызско-татарские литературные связи второй половины XIX – нач. XX вв. Бишкек, 1999. – С. 72.

22 Кубатова А. Кыргызстандагы жадидчилик кыймылы. – Бишкек, 2012. – С. 173.

В рассматриваемый период многие просветители и поэты кочевых народов на территории России своими произведениями призывали население наравне с другими передовыми странами к получению знаний. К примеру, просветитель и поэт башкирского народа Мифтахетдин Акмолла (1831–1895) писал:

«Башкорттарым, укыу кэрэк!» «Башкыры мои, учиться надо!»

*Башкыры, всем нам нужно просвещение!
Невежд немало, редкость-обученье
Страшной медведя-шатуна незнание
Усилим братья, к знанию влечение.*

Стихи такого же содержания писал и Сабир Габдельманов (1879–1917), поэт и просветитель, который обучал грамоте детей местного населения в мусульманской школе вначале в г. Караколе, затем в Токмаке:

*«Проснитесь родные мои, проснитесь!
Убежал ваш, называемый счастьем, заяц.
Прочие нации с этого места навоза выселились,
Готовьтесь в путь!
Давайте и мы уйдем, складывайтесь!»²³*

Выдающийся поэт и просветитель казахского народа Магжан Жумабаев (1883–1938), который получил образование в медресе «Галия» в 1910–1913 гг., в то время, когда там учились и кыргызские просветители-педагоги И. Арабаев, Исхак Канат уулу, Надыркул Абирова, фольклорист Каюм Мифтаков и др. Они еще с давних пор были хорошо знакомы с его творчеством и всегда поддерживали связи с ним. В стихах М.Жумабаева, написанный в 1913 г. «Зрачок мой», «Карегим менин» так же призывает к знанию:

*«Зрачок мой, учись, не слоняйся с утра,
Не многому учит пустая игра...
... Трудись же без усталости, в поте лица.
Науки и мудрость не знают конца...»²⁴*

Среди казахского, узбекского, также и кыргызского народов было широко известно произведение казахского поэта-просветителя, видного деятеля партии «Алаш» Миржакыпа Дулатова «Оян, казак!», вышедший на свет в 1909 г. Эти примеры доказывают еще раз сплоченность, единство, также схожесть проблем мусульманских народов в начале XX в. Об этом свидетельствуют строки о кочевниках, в поэме, изданной в 1911 г. «Зилзала» поэта-просветителя и мыслителя кыргызского народа Молдо Кылыч Шамыркан уулу (1866–1917):

*«Народ мой – кыргыз и узбек
Язык мой турк – он велик.*

23 Мамытов С. Кыргызско-татарские литературные связи второй половины XIX–начало XX вв. – Бишкек, 1999. – С. 129.

24 Жангуттин Б. Магжан Жумабаев «Мой казак, ненастья час настал». Страницы биографии. – Алматы, 2016. – С. 81. перевод Н. Черновой.

*кочевники по сути,
Кыргызы и казахи
единства их традиция».*

*Элим – кыргыз, өзбек,
Тилим турк урматы,
Калкы менен кочмон го.
Кыргыз, казак адаты²⁵.*

В произведении «Алдамчы» акын пишет:

*«...пусть проклят будет обман,
наука будет орудием твоим...
Учись, мастерству и уму,
Я завещаю, светик мой...»
Пусть проклят будет обман,
наука будет орудием твоим...*

*«Алдамчылык курусун,
Илим болсун жарагын...
Окуп өнөр, акыл тап,
Насыятым чырагым...»²⁶*

Если раньше история народа передавалась из поколения в поколение в устной форме, то в начале XX в. увеличением числа образованных людей, которые собирали с уст знаменательные события и факты, начался издание книг о прошлом своего народа. Такой процесс был присуще народам Центральной Азии, к примеру, в 1911 г. в Оренбурге вышла книга «Шежире» («Родословная летопись») казахского поэта, писателя и историка Шакарим Кудайберды уулу (1858–1931), история образования казахского народа.

Видный просветитель и мыслитель, один из выдающихся деятелей узбекской и таджикской литературы и драматургии Махмудходжа Бехбуди в статье «История и география» писал: «... что составляет возможности для самоутверждения и прогресса? Чтобы знать это, надо изучать историю. Потому что, все общее и частное, его суть и происхождение узнается через историю. История объясняет все: причины расцвета и упадка государств, состояние веры людей, деградацию мусульманства, извращения канонических устоев ислама. Чтобы быть совершенным и справедливым, нужно знать историю, ни одно знание не является без знания истории»²⁷.

25 Мурас. – Фрунзе, 1990. – С. 47. перевод – автор.

26 Там же.

27 Алимова Д. А. Джадидизм в Средней Азии. – Ташкент: Узбекистон, 2000.

Через два года после издания «Шежире», вышли в свет и книги О. Сыдыкова. В работах первого кыргызского историка О. Сыдыкова (1879–1940) «Мухтасар тарих Кыргызия» (1913) и «Тарых кыргыз Шадмания» (1914) отражены история кыргызских племен. Появление этих трудов, в которых осмысливается история народа, говорит о заметном росте самосознания кыргызского народа²⁸. В них излагается о родословной кыргызов с древнейших времен до начала XX века, даются сведения о родословных казахского и дунганского народов, также встречаются строки призывающее к образованию. О. Сыдыков, восхваляя науку и просвещение, критикует отсталость, невежество и лень кыргызов, призывает строить города, получать образование. Он мечтал о широком просвещении кыргызского народа, призывал овладевать грамотой, открывать мектебы и медресе, создавать типографии и библиотеки; сожалел, что кыргызы, вследствие разобщенности и междоусобиц, отстали от других народов и по своему положению достойны только жалости. О. Сыдыков противопоставляет успехи России и Европы в области просвещения, науки и техники и призывает народ проснуться, воспрянуть духом и стать такими же процветающим²⁹.

*«Билүүгө Европанын магрифатын,
Талаптангын илимге, адил затым!...
Ар кыл түрдүү илимден билүү үчүн,
Окугун колдо дөөлөт, болсо күчүң!»*

*Чтобы освоить просвещение Европы,
Протянитесь к науке, мои истинные друзья!
Чтобы выучить различные отрасли науки,
Учись, когда есть у тебя возможность и сила!*

В книге «Тарыхы кыргыз Шадмания» отражены просветители и образованные люди и муллы каждого рода и племени. Он их называет лучшими представителями, служителями нации, раисами нации («улут учун кызмат кылган адам, улут раиси»). С этого замечательного произведения О. Сыдыкова можно получить сведения не только об истории кыргызского народа, но и также историей становления просветительского движения в целом.

Например: из рода тастар – муллы Байсерке уулу Абдыкадыр, Бозумбай уулу Мансур и Байтемир уулу Камбар; а из абыла – муллы Доолот, Акмат и др.; из рода чыны – Тынаалы уулу Чолпонкул ажы, который построил школу в Сокулукте, Кененсары уулу Жантай человек который первым обосновал деревню – автор называет их служителями нации. Абдыкерима Сыдыкова из рода канай (в будущем один из организаторов филиала партии «Алаш» в Кыргызстане и активного участника, автор проекта Кыргызской Горной области в 1922 г.) он описывает, человека который получил образование в гимназии и как хорошо знающего русского языка.

В это время появились множество образованных людей, акынов-просветителей, такие как Молдо Кылыч Шамыркан уулу (1866-1917), Молдо Нияз (1823-1896), Байымбет Абдрахман

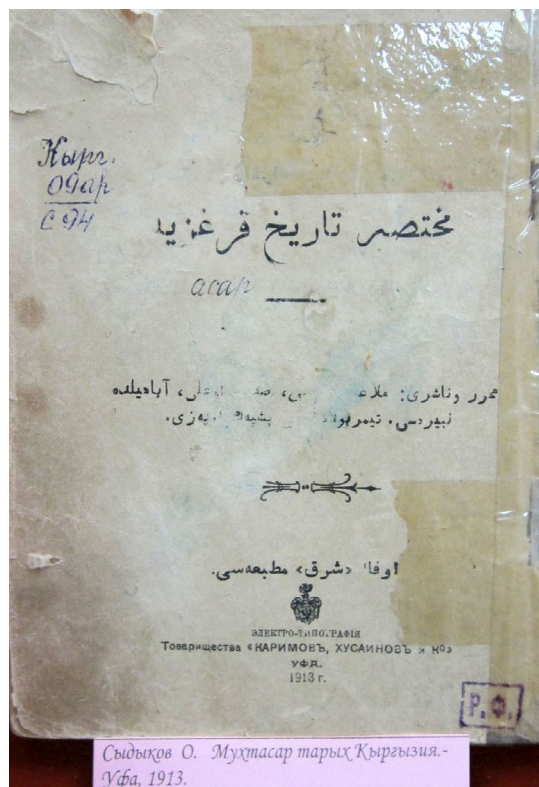
28 Мамытов С. А. Указ работа. – С. 72.

29 Сыдыков О. Тарых кыргыз Шадмания. Кыргыз санжырасы. – Уфа, тип. «Восточная печать», 1914.

уулу (Тоголок Молдо) (1860-1942), Алдаш молдо Жээнике уулу (1874-1930) и др. написавшие свои произведения и размножавшие их в рукописях. Они пользовались большим авторитетом и народ почитая их, уважительно называли «молдо, молдоке».

Джадидские (новометодные) школы-медресе – колыбель зарождения национального самосознания.

На территории Кыргызстана новометодные школы стали появляться в конце XIX – начале XX в. Первые школы (усули-джадид) появились в Пишпекке (ныне г. Бишкек), Токмаке и Пржевальске (ныне г. Каракол) в 1901–1902 гг., затем и в далеких аулах. Организаторами и первыми учителями этих школ являлись представители татарской интеллигенции и обучение в них велось в основном на татарском языке. Надо отметить, что одна из новометодных школ в г. Караколе, носила имя видного просветителя, реформатора мусульманского образования Исмаила Гаспринского, еще при его жизни.

Обложка книги О. Сыдыкова 1913 г.
(Из личного архива автора-фото с выставки).

Мусульманское духовенство видело в этих школах опасных конкурентов старометодных (кадими) школ. Необходимо отметить, что такая картина вырисовывалась везде, где открывались новометодные школы. К примеру, среди татар, где джадидизм берет свое начало, попытки джадидов желающих изменить арабский алфавит путем прибавления необходимых букв, отсутствующих в данном алфавите, и искоренения ненужных из него, встретили яростное сопротивление со стороны приверженцев традиционного. Аргументировали они это тем, что буквы арабского алфавита вместе с Кораном снизошли с небес. Однако в Кыргызстане, в отличие от других регионов Туркестанского края, новометодные школы поддерживались основной массой народа и строились на средства местных манапов. Так, например, в 1909 г. в Чон-Кемине местный манап Шабдан баатыр Жантай уулу построил медресе «Шабдания», в 1914 в с. Куртка Калпа ажы, в Иссык-Кульской долине в 1909 г. Чыныбай уулу Баракан, в Ле-Коле Жийдебай, в местности Туура-Суу Тонской волости Сагаалы манап Малы уулу, в 1911 в Жумгальской долине «школа Курмана» и др.³⁰ По нашему мнению, это объясняется тем, что кыргызский народ всегда стремился к познанию нового, образованию, несмотря ни на что. И это качество сохранился до сих пор, наши граждане стараются изучать иностранные языки, осваивают новые культуры, отдают детей в частные школы, вузы разного направления, оплачивают их учебы, в ущерб даже остальных членов семьи.

30 Рукописный фонд НАН КР. – Инв. № 129. – С. 67-68.

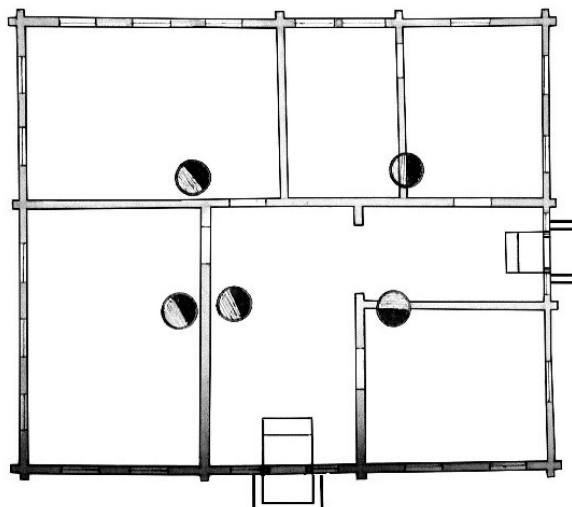

Схема школы им.Гаспринского в г. Каракол (Иссык-Кульский областной архив)

В медресе «Шабдания» учились более 200 человек из разных регионов северного Кыргызстана. Среди них было немало мулл из старометодных мектебов, стремившихся повысить свою грамотность и получить светское образование. Особо следует отметить, что многие учителя и выпускники новометодных школ были зарождавшимися представителями национальной интеллигенции, которые стремились нести свет знаний в среду народа. По воспоминаниям заслуженного учителя Киргизской ССР, кавалера ордена Ленина А. Чункелеева, «в Кемин прибыли два молодых муллы, один из них – татарин, другой был казах. Передовая молодежь, у которой было сильное желание получить образование, собралась около 200. Нам дали подставки под книги, застелили саман и началось занятие. Преподаватели разделили детей на классы и, наряду с уроком по религии, начали учить математику, географию, проводились уроки физкультуры и пения. Первый раз в жизни увидели глобус. Занятия проводились на своем языке»³¹.

Медресе Шабдан Жантай уулу.
(Фото с книги: «Шабдан баатырдын медресесине 100 жыл»)

31 Шабдан баатырдын медресесине 100 жыл. – Бишкек: Учкун, 2009. – С. 261.

Учащиеся медресе (1910–1911 гг.)
(Кинофотофонодокументы, ЦГА КР)

Типичная новометодная школа «Экбалия» («Прогресс») функционировал в Токмаке, где проживали выходцы со всего Туркестана и приволжских губерний, а также кыргызы Пишпекского и Верненского уездов. Были также выходцы из китайской провинции Синьцзян. Несмотря на гонения со стороны власти, видные татарские педагоги Г. Рафики, С. Габдельманов, Н. Мулла Газин, З. Вагапов, К. Мифтаков, Н. Мамин работая в Кыргызстане, внесли огромный вклад в воспитание молодого поколения. После прихода советской власти многие просветители продолжали педагогическую деятельность в школах и обучали тысячу молодых людей.

Таким образом, истоки формирования национальной интеллигенции Кыргызстана берут начало с мусульманских учебных заведений, на которые большое влияние оказали европейская и восточная культура. Молодые люди обучаясь в мусульманских школах и медресе, получали знания и многие из них продолжали свое образование или же получали светское образование в российских учебных заведениях. Впоследствии они составляли грамотную, просвещенную часть общества и старались оказать активное влияние на жизнь своего народа. Такие факты и сведения доказывают, что до установления Советской власти на территории Кыргызстана было немало образованных людей, впоследствии которые продолжали общественно-политическую деятельность во благо народа, страны. По сведениям исследователя А. Жамангараева грамотность кыргызов до революции 1917 г. составляет 7,8%, против советских исследователей, которые писали, что 99,6% кыргызов были безграмотными³² и этот показатель подтверждается фактами в работе видного государственного и политического деятеля Ж. Абдрахманова «Кыргызстан», который увидел свет в 1928 г. арабской вязью на кыргызском языке³³.

32 Жаманкараев А. Кыргыз эли туташ сабатсыз беле??? в книге: Осмонаалы Сыдыков. Тарых жана санжыра. – Бишкек, 2014. – С. 242.

33 Жусуп Абдракман уулу. Кыргызстан. 1928. Өлкөнүн абалы жана келечеги жөнүндөгү ой чабыттар. – Бишкек, 2018. – С. 57. //Составитель А. Кубатова.

Общественно-политическая деятельность национальной элиты в начале XX в.

Джадиды пытались модернизировать жизнь Туркестана, высказывали свои мысли о необходимости новых изменений в современной жизни народов края. Этот важный процесс национальной интеллигенции Туркестана в решении национально-политических вопросов ярко выражены в годы первой российской революции и в последующем. В это время увеличилось обращения петицией с выражением недовольствия в вопросах национальных интересов к правительственным органам власти, особенно с отдаленных окраин империи. В 1905-1906 гг. в центральные органы власти поступило более 500 петиций. Одной из таких петиций стало обращение к Председателю комитета министров, графу М. Ю. Витте в 1905 г. от имени кыргызского и казахского населения Семиреченской области о его нуждах в вопросах веры, образования, земледелия и др., – получившая в научном обороте наименование «Петиция Шабдана Жантаева».

Данная петиция состояла из 11 пунктов, касающихся в основном вопросов организации управления по религии (муфтията), предоставления муфтияту вакуфных земель, издания книг, газет и журналов на кыргызском, татарском и др. восточных языках и их свободная продажа населению. Петиция также включала ходатайство о запрете переселения российских крестьян на земли кыргызов и др.³⁴

В 1905 г. кыргызы и казахи Верного, Копальского, Жаркентского, Лепсинского, Пржевальского и Пишпекского уездов Джети-Суйской области подписали Доверительное письмо Шабдану Жантаеву (1839–1912) для ходатайства перед российским императором и высшими властями от их имени об учете нужд коренного населения Семиречья в вопросах веры, землепользования и др.³⁵ Это Доверительное письмо доказывает серьезное отношение местного населения к официальным обращениям к власти, а также указывает на авторитет Шабдана Жантаева среди соотечественников.

Дюр Сооронбаев

Один из видных представителей кыргызстанских джадидов Дюр Сооронбаев построил школу в селе Сайлык Токмоцкого уезда, где обучались дети по новому методу И. Гаспринского (позже школа стала русско-туземной). Ему и Б. Сыртанову было оказано доверие на Узун-Агачском съезде в 1910 г. куда собрались представители казахов и кыргызов для поездки в Петербург. Они должны были встретиться с депутатами Госдумы для возбуждения вопроса об отчуждении кыргызских земель и недовольства населения деятельности Переселенческого управления администрации. Но вскоре было известно об этом местным властям, которые приняли меры против поездки Дюр Сооронбаева в Петербург³⁶.

34 ЦГА Респ. Каз., ф. 44, оп. 1, д. 8815, л. 7–8 об.

35 ЦГА Респ. Каз., ф. 44, оп. 1, д. 8815, л. 3–4.

36 ЦГА Уз. Респ., ф.-и. 461, оп. 1, д. 1023. – л.17.

Представители мусульманской интеллигенции: Дюр Сооромбаев (первый ряд, второй слева);
Второй ряд слева направо: Чоко (первый), вторым сидит Мухамеджан Тынышпаев,
Шабдан Жантаев (третий), Максымкожо (четвертый); Канат Ыбыкеев (пятый) и др.
(ЦГА КР, Кинофотофоно документы, 60978).

Представители мусульманского населения в Кыргызстане принимали активное участие общественно-политической жизни Туркестана. Например, на первом съезде мусульман Джети-Суйской области в г. Верном в 1906 г., где участвовали 300 человек, из Кыргызстана депутатами были – мударрис медресе «Экбалия» в Токмаке Закир Вагапов (председатель президиума съезда)³⁷, пишпекский адвокат Акматбек Койбагаров и др.

На съезде приняли резолюцию, где было отмечено на необходимость ходатайствовать об учреждении мусульманского духовного собрания, район действий которого распространялся бы на весь Туркестанский край. По резолюции в собрании «должны участвовать представители всех мусульманских общин (наций) Туркестанского края. Дела, касающейся какой-нибудь нации, должны решаться в собрании по докладу представителя той нации». В случае учреждения главного мусульманского духовного правления для управления религиозными делами всех мусульман России Туркестанское духовное собрание должно будет подчиниться этому правлению. Муфтии, шейх-уль-исламы, кади, имамы, муэззины и др. священнослужители должны избираться народом и утверждаются в должности духовным собранием, а не администрацией. В случае надобности построить новые медресе. В этих строках заметны реформаторские намерения участников съезда.

Важно отметить роль видного общественного деятеля, активного участника джадидского движения Акматбека Койбагарова из Пишпекского уезда. А. Койбагаров российской царской

37 В Президиум избрали 3-х депутатов: председателем Закира Вагапова, помощником Акбара Юлдашева, секретарем Акматбека Койбагарова.

Новометодная школа Дюр Сооронбаева в с. Сайлык
(Из личного архива автора)

Такие же группы «Гап» или «Машраб» существовали и на территории Кыргызстана. По секретным сведениям царского охранного отдела руководителем группы «Гап» в Токмаке был Гали Токтаров, общее число членов были 41 человек: Азиз и Якуб Садырбаевы, Сыдык Кенжетаев, Шамен Давлетов, Галия Узбеков, Ибрагим Мурзабаев, Абдуазиз Игамбердиев, Закир Вагапов и др. Они просили разрешение от администрации об организации «благотворительных обществ» в городах Пишпек и Токмаке. Активный участник таких групп Закир Вагапов внес большой вклад в общество «Тараки-ислам» в Стамбуле. Они начали принимать участие и во всероссийских мусульманских движениях. По свидетельству секретных агентов царской власти, особенно активно сотрудничали представители национальной элиты в Джети-Суйской области. Так, в секретных документах Отдельного корпуса жандармов Туркестанской охранного отделения особое внимание уделили съезду, который проходил 22 ноября в 1910 году в местности Узун-Агач с участием представителей уездов Верный, Пишпек, Копал и Пржевальск Джети-Суйской области: Барлыбека Сыртанова, Ногойбая Долотбакова, Шабдан Жантаева, Дюр Сооронбаева, Миркасым Сулейманова, Апсмета Стамбекова, Идрис Сардыбекова, Булара Могуева и др. На съезде обсуждались о последствиях переселенческой политики царской администрации Туркестанского генерал-губернаторства, ставились вопросы о прекращении переселения русских крестьян на край, об учреждении Мусульманского духовного управления в Туркестане и о выборе депутатов в Госдуму из числа казахов и кыргызского населения. Съезд принял решение отправить делегацию с требованиями в Санкт-Петербург в составе двух уважаемых участников – Барлыбека Сыртанова и Дюра Сооронбаева³⁹. Первым выехал Б. Сыртанов, затем должен был выехать Д. Сооронбаев, однако, вскоре об этом стало известно властям, и они задержали последнего.

39 ЦГА Уз. Респ., ф.-и. 461, оп. 1, д. 1026. – л. 67.

Через год в 1911 г. в Кордае состоялся сход, где принимали участие Д. Сооронбаев, Мокуш Шабданов (Тынайская волость Пишпекского уезда), М. Измайлов (Чымалганская волость), Б. Ачекеев (Чоналматинская волость), А. Козукеев (Кордайская волость) и др. Участниками обсуждались результаты поездки Б. Сыртанова, также об единстве тюркоязычных мусульманских народов и их совместной деятельности на территории России. Участникам схода были розданы второе издание книги М. Дулатова «Оян, казак»⁴⁰.

В секретных донесениях агента «Кара» было отмечено об активном участии в политическом движении представителей местной интеллигенции – кара кыргызов и кыргызов Джети-Суйской области: Тымбая Серикбаева, Найзабека Тулина, Дюра Сооронбаева, Мамбетаалы Мураталина, Ибрагима Жайнакова, Эшмухаммеда Аблайханова и др.⁴¹. Вышеуказанные факты бесспорно доказывают о тесном взаимоотношении и сотрудничестве в решении важных социальных и политических проблем всех мусульманских народов Туркестана. Например, созданный в 1909 г. в г. Ташкенте благотворительное общество «Жамияти хайрия», в 1917 г. «Шуро и исламия» и др. объединения служили как общественные политические институты объединявшие мусульманские народы края.

У истоков национальной системы образования и наследия просветителей (на примере жизни и деятельности И. Арабаева)

После установления советской власти в Кыргызстане, в течение одного-двух десятилетий кыргызский народ вернул значительную часть своей этнотерритории, перешел к оседлости, достиг определенного уровня грамотности и самое главное он обрел государственность. В решении этих жизненно важных проблем, продвижение к цивилизации кочевого народа внесли неоценимый вклад многие талантливые, политические и государственные деятели, лучшие представители национальной интеллигенции, такие как А. Сыдыков, И. Айдарбеков, А. Орозбеков, Ж. Абдрахманов, Б. Исакеев, К. Тыныстанов, Т. Айтматов и др. Эти одаренные и яркие личности являются лучшими сынами и поистине лидерами нашего народа. Среди них особое место занимает видный представитель джадидского движения, выдающийся просветитель, политический лидер – Ишенаалы⁴² Арабаев. На примере его жизни и деятельности хочу рассказать вам о деятельности джадидов после установления советской власти. Он родился в 1882 году⁴³ в Пишпекском уезде, Кызылтуйской волости. Из рода катаган. Отец умер, когда ему было два года. Воспитывался у матери до 10ти лет. Затем нанялся пастухом к зажиточному кыргызу, где работал 2,5 года. После этого у местного муллы работал и за работу обучался у него до 18 лет. Понимая что не может получить от местного муллы толкового образования, поехал в Каракол. Вначале он обучался в старометодной мусульманской школе, затем в новометодной «усули жадидской» школе. Через год посоветовавшись с учителем Заир Таировым поехал учиться в Россию, т.е. в город Оренбург. К сожалению он не мог поступить в медресе Хусаинию, где при поступлении учащиеся должны были сдавать экзамен. Арабаев поехал в Константинополь и поступил в турецкую гимназию, в 3-й класс. Он пишет, что пробыв там 6 месяцев поехал в

40 ЦГА Уз. Респ., там же. – л. 117.

41 ЦГА Уз. Респ., ф.-и. 461, оп. 1, д. 1172. – л. 41.

42 Его имя на кыргызском языке было Эшенаалы.

43 ПД ЦГА Кырг. Респ., ф. 10, оп. 15, д. 188, л. 8-9.

Аравию, побывал в городах Измир, Бейрут, Мекка, Медина и др. вернулся через полтора месяца в Константинополь и продолжил учебу. Когда мы ознакомились с этой информацией, нам стало интересно, на какие средства мог съездить такой юноша–сирота в эти города. И случайно встретили родственницу И. Арабаева Абдылдаева Турсун эже (сестра его супруги Кадичи). По ее сведению, ее отец Абдылда и свекр И. Арабаева Кайбылда ажы братья. По воспоминаниям отца Турсун эже, когда они совершали хадж в Мекку, взяли собой грамотного кыргызского юношу и он там продолжил учебу. Когда И. Арабаев закончил медресе «Галию» в Уфе, его пригласил в новометодную школу в селе Торт-Куль Тонской местности манап Сагаалы (Малиев). Работая учителем школы, он женился на дочери Кайбылда ажы Кадиче.

За время учебы в Константинополе турецкие представители власти узнав, что он получает запрещенные газеты из России начали его преследовать. И. Арабаев не выдержав преследований, вернулся обратно в Оренбург, где поступает в медресе Хусаиния. Через год поступил в знаменитый медресе «Галия» (это было самое передовое учебное заведение), где учился три года. За время учебы в 1911 г. совместно с казахским просветителем Х. Сарсекеевым выпустили букварь «Алифба жаки тото окуу», также при его содействии было издано произведение Молдо Кылыча «Кысса-и зилзала» – первое кыргызское издание написанное на арабской графике, через год вышел учебник «Жазуу орноктору» («Правописание») в Оренбурге. Закончив медресе он возвращается в дом. И. Арабаев также принимал активное участие в восстании 1916 года. После подавления восстания он как и все восставшие, бежал в Китай и находился до 1917 года. После Февральской революции вернулся и принимал активное участие в возвращении беженцев на родину. В 1917 г. 17 июня в газете «Казах» была опубликована его статья под названием «Бечара кыргыз боорунарды унутпагыла» («Не забывайте, бедных кыргызских родственников»). После публикации многие представители казахской интеллигенции оказали непосильную помощь беженцам. После установления советской власти в Кыргызстане он был одним из организаторов создания филиала партии «Алаш-Орда» в Пишпеке, в наряду с А. Сыдыковым, Д. Сооромбаевым, С. Чукиным, К. Тыныстановым и др.

Его активность особенно проявляется в 1922 г. когда избирали его председателем Семиреченского союза «Кошчу». Был делегатом Всероссийского IX съезда Советов в Москве, член редсовета казахского журнала «Шолпан», стал председателем Научной комиссии отдела образования Туркестанской АССР. В 1924 г. Арабаев участвует на первом съезде ученых в г. Оренбурге, наряду с такими представителями интеллигенции, как А. Байтурсунов, А. Букейханов, М. Дулатов, Н. Торокулов и др.

Объективный анализ истории образования союзных республик, в том числе и Кыргызской, показывает, что процесс был сложным. В марте 1922 г. по инициативе А. Сыдыкова (1889–1938), И. Арабаева (1882–1933) и Ж. Абдрахманова (1901–1938) поднимается вопрос о выделении кыргызских уездов в отдельную Горную область. Однако попытке создания Горной области дается негативная оценка, а сам проект объявляется антинародным. После долгих попыток и убеждений усилиями первых представителей национальной интеллигенции Ж. Абдрахманова, А. Сыдыкова, И. Арабаева, И. Айдарбекова и др. 14 октября 1924 г. образовалась Кара-Киргизской автономной области в составе РСФСР. Впервые кыргызы и их исконные территории в основном воссоединились в рамках самостоятельного государственного образования. Историческое значение акта 14 октября 1924 г. заключается в том, что именно он

и последующий исторический путь кыргызстанцев стали правовой основой провозглашения полного суверенитета и независимости Кыргызстана в 1991 г.

С 1922 г. руководил Казахско-кыргызской научной комиссией Э. Арабаев, затем эта комиссия была преобразована в Академический центр (председатель И. Арабаев, заместитель председателя К. Тыныстанов, ученый секретарь П. К. Юдахин, члены: Б. Данияров, О. Алиев, Иванов). Силами сотрудников Центра были изданы учебники для школьников, проводились работы по сбору произведений устного народного творчества. Благодаря первым просветителям сейчас мы владеем богатейшим наследием народного творчества, вариантов трилогии эпоса «Манас», малых эпосов «Кожожаш», «Жаныл мырза», «Эр Тоштук», историей и традиций кыргызского народа, и много других рукописей, которые хранятся в Рукописном фонде Национальной академии наук Кыргызской Республики. Первые записи по фольклору, принадлежавшие собирателям-энтузиастам дореволюционного времени, датируется 1916 г. В 1920–1921 году были организованы первые кружки народной словесности, задачей которых являлись целенаправленный сбор и подготовка к изданию образцов устного народного творчества. В 1922 году по инициативе казахско-киргизской научной комиссии (И. Арабаев, К. Тыныстанов) была организована фольклорная экспедиция (К. Мифтаков, С. Сооронбаев, Ы. Абдрахманов и др.), которая приступила к записи эпоса, сказок, притчей, легенд, пословиц и поговорок в Нарынском уезде. С этого момента (1922–1925 гг.) началась запись эпоса «Манас» из уст выдающегося манасчи Сагымбая Орозбакова, значение которого трудно переоценить не только для национальной культуры кыргызского народа, но и в мирового культурного наследия. В данное время в фонде имеется около 4500 тысяч рукописей и из них 1/3 были собраны первыми просветителями-джадидами. Особенно ценны, многие материалы XIX – начало XX вв., касающихся Талып Байболот уулу⁴⁴, Алдаш молдо Жээникеева⁴⁵, Канат Ыбыке уулу⁴⁶, Осмонаалы Сыдыкова⁴⁷ и др.

Несмотря на огромные заслуги в общественно-политической и культурной жизни страны, в 20–30-е годы XX вв. были репрессированы советской властью. Активный участник джадидского движения и один из организаторов филиала партии «Алаш» Дюр Сооронбаев⁴⁸ был расстрелян в 1918 г. Многим видным представителям национальной интеллигенции, таких как – Абдыкериму Сыдыкову, Ишенаалы Арабаеву, Сатаркулу и Садыку Жангарачевым⁴⁹, Сейдахмату Чукину, Асанкулу Чолпонкулову, Акматбеку Койбагарову, Даулетбеку Кобылову, Азимбеку Сагымбаеву и Садыбакасу Жандаеву возбудили дело по обвинению «контрреволюционных вступлениях», за участие в партии «Алаш». Также были репрессированы Карыпбек и Жапар Канатовы⁵⁰, Касым Абукин, Курман Лепесов, Мамбеталы Мураталин, Аалы Бердигулов,

44 Рукописный фонд НАН КР. Инв. № 396 (185). – 6-7-б.

45 Рукописный фонд НАН КР. Инв. № 754. – 5-8-б.

46 Рукописный фонд НАН КР. Инв. № 847.

47 Сыдыков О. Тарих кыргыз Шадмания. – Уфа, 1911. Рукописный фонд НАН КР. Инв. № 1589.

48 Дюр Сооронбай уулу – видный общественный деятель, просветитель. Окончил военную гимназию в г. Верном серебряной медалью. Был волостным в Токмакском уезде. Его именем названа школа в с. Сайлык Чуйской области.

49 Жангарачев Сатаркул был выслан на Украину. В 1938 г. его обвинили за создание контрреволюционной организации, во главе с С. Жангарачевым были расстреляны 8 человек – Абдулазис Кадырбаев, Сагын Кондубаев, Бопой Сатаев, Кожогол Байбосунов, Ниязалы Аширов, Бейше Бактыгулов, Исак Джанузак, Жапан Султанов, а Арун Байбосунова и Израил Джанузак к 10 годам лишения свободы в исправительно-тюрьменном лагере. Материалы предоставлены преподавателем Кыргызско-турецкого университета «Манас» З. Алтымывшовой.

50 Сыновья видного манаса Канат Ыбыке уулу, одного из предводителей восстания 1916 г. в Кочкорской долине.

Нарынкул Абиров и др. Э. Арабаев таинственно погиб в тюрьме в 1933 г. в Ташкенте, в 1938 г. расстреляны А. Сыдыков, И. Айдарбеков, К. Тыныстанов, С. Чукин и Н. Тулин.

Педагог, видный ученый, поэт Касым Тыныстанов был обвинен за цикл пьес «Академические вечера» («Манас», «Шабдан») и «за протаскивание контрреволюционных буржуазно-националистических идей «Алашорды» в киргизской литературе»; «в отражении байско-манапской идеологии» и так далее.

Также были обвинены поэты, писатели и драматурги С. Карачев (1900–1937), О. Лепесов (1891–1937), Б. Кененсарин (1896–1964), Ш. Кокенов (1894–1954), Б. Калпаков (1883–1941) и др. как «пантюркистов», «националистов».

Спустя годы восстановлена историческая справедливость по отношению репрессированных в 30-х годах XX в., которые действительно внесли огромный вклад в жизни страны. И сейчас перед учеными страны стоит важная задача изучение их наследия для будущего поколения, воспитания молодежи на их примере патриотизму, справедливости, интернационализму и любви к родине. Ни у кого не вызывает сомнения то, что идеи, опыт и наследие многогранной деятельности национальной интеллигенции в конце XIX – начале XX вв. является ярким примером служения своей стране и своему народу. Подъем сознания и уровня культуры кыргызского народа был связан, прежде всего, с деятельностью представителями первой национальной интеллигенции. Ее деятельность этого периода невозможно рассматривать в отрыве от истории национальной интеллигенции Туркестана в целом. Лидеры национальной интеллигенции Туркестана, такие как А. Букейханов, М. Дулатов, А. Кары, У. Ходжаев, М. Бехбуди, И. Арабаев, О. Сыдыков и др. оставили идейно-политическое наследие в истории мусульманских народов, которой актуально и в современных геополитических процессах стран СНГ.

Список использованной литературы

1. *Айтмамбетов Д.* Культура киргизского народа во второй половине XIX – начале XX века. Фрунзе, 1967.
2. *Алимова Д. А.* Джадидизм в Средней Азии. – Ташкент: Узбекистон, 2000.
3. *Богданова М.* Киргизские акыны XIX и начала XX вв. – Фрунзе, 1946.
4. *Джуманалиев А.* Политическая история Кыргызстана. – Бишкек, 2005.
5. *Жаманкараев А.* Кыргыз эли туташ сабатсыз беле?! в книге: Осмонаалы Сыдыков. Тарых жана санжыра. – Бишкек, 2014.
6. *Жангуттин Б.* Магжан Жумабаев «Мой казак, ненастья час настал». Страницы биографии. – Алматы, 2016.
7. *Жусуп Абдракман уулу.* Кыргызстан. 1928. Өлкөнүн абалы жана келечеги жөнүндөгү ой чабыттар. – Бишкек, 2018. // Составитель А. Кубатова.
8. *Закиров С.* Көл жээгиндеги элдик оозеки чыгармалар. – газета «Советтик Кыргызстан», 22 августа 1965.
9. История литератур народов Средней Азии и Казахстана. Под ред. Богдановой М. И. – Москва, 1969.
10. *Какимов Т.* Садак. Эссе. – Алматы, 1986.
11. *Кубатова А.* Кыргызстандагы жадидчилик кыймылы. – Бишкек, 2012.
12. *Кудаши С.* Йашылек эзлэре буйлап («По следам юности»). – Казань, 1964.
13. *Курманов З.* Политическая борьба в Кыргызстане: 20-е годы. – Бишкек, 1997.
14. *Мамытов С.* Кыргызско-татарские литературные связи второй половины XIX – начало XX вв. – Бишкек, 1999.
15. *Мурас.* – Фрунзе, 1990.
16. *Смирнов В.* В степях Туркестана. – Москва, 1914.
17. Спец. выпуск журнала «Ала-Тоо». – Бишкек, 2000.
18. *Сыдыков О.* Тарих кыргыз Шадмания. – Уфа, 1911. Рукописный фонд НАН КР. Инв. № 1589.
19. Шабдан баатырдын медресесине 100 жыл. – Бишкек: Учкун, 2009.

Архивные материалы и рукописи

1. Сведение зав. Атбашинского русско-туземного учебного заведения Пржевальского уезда инспектору Джети-Суйского областных уч. зав.//ЦГА Республики Казахстан, ф. 90, оп. 1, д. 494, л. 84–86.
2. Петиция Шабдан Жантаеву от мусульман Джети-Суйской области от 1905 // ЦГА Респ. Каз., ф. 44, оп. 1, д. 8815, л. 7–8 об.
3. Обобщенные донесения Зав. Розыскным пунктом в г.Верном о настроении киргизского населения Семиреченской области за октябрь, ноябрь, декабрь 1910 г. // ЦГА Респ. Узбекистан, ф.-и. 461, оп. 1, д. 1025.
4. Агентурные сведения по гор. Верному и Семиреченской области Туркестанского охранного отделения за декабрь месяц 1911 г.// ЦГА Респ. Узбекистан, ф.-и. 461, оп.1, д. 1026. – л. 67, 117.
5. Краткое содержание сведений сотрудника «Кара» 2–9–10–21 апреля 1912 г. // ЦГА Респ. Узбекистан, ф.-и. 461, оп. 1, д. 1172. – л. 41, 131.
6. Личное дело И. Арабаева // ПД ЦГА Кырг. Респ., ф. 10, оп. 15, д. 1 88, л. 8-9.
7. Талып Байболот уулу. Записал А. Алдашев. 1967// Рукоп. фонд НАН КР. Инв. № 396 (185).
8. Алдаш Жээнике уулу // Рукописный фонд НАН КР, Инв. № 300.
9. Ыбырайым Абдрахманов // Рукописный фонд НАН КР. – Инв. № 129.
10. Алдаш Молдо // Рукописный фонд НАН КР. Инв. № 754.
11. Канат Ыбыке уулу // Рукописный фонд НАН КР. Инв. № 847.

www.ucentralasia.org